

Её властная пара

Её властная пара

saltedpepper

Её властная пара. Книга 3

«China Literature»

saltedpepper

Её властная пара. Книга 3 / saltedpepper — «China Literature»,
— (Её властная пара)

Пенелопа Вудс была омегой без волка — слабой, униженной и незаметной в собственной стае. Она привыкла жить хуже прислуги и цеплялась за мечту, что однажды появится тот, кто спасёт её от этой жизни. На дебютном балу ей кажется, что судьба наконец услышала её. Её предназначенной парой оказывается Зейн — мужчина, перед которым преклоняются миллионы, опасный, желанный и недостижимый. Пенелопа верит, что это начало её сказки, но вместо любви получает предательство, которое ломает её окончательно. Когда она решается бороться за себя, цена оказывается слишком высокой: Пенелопа теряет всё, даже собственные воспоминания. Спустя годы рядом с ней появляется мужчина, который называет себя её парой и доказывает преданность поступками. Он помогает ей собрать себя заново, защищает её и становится тем, на кого она учится опираться. Но прошлое возвращается, раскрывая жестокую правду: этот мужчина — Остин, её сводный брат, который давно желал её из тени. Теперь Пенелопа разрывается между тем, кто был назначен ей судьбой и уничтожил её, и тем, кто солгал, чтобы остаться рядом, но помог ей выжить. Один разбил её мечту. Другой воссоздал её из обломков. И теперь ей предстоит выбрать, кому действительно принадлежит её сердце.

Содержание

Глава 101. Время выбора	5
Глава 102. Новая помолвка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Её властная пара

Глава 101. Время выбора

Нася ПОВ

В тот момент, когда Зейн вошёл, бережно неся Джоанну на руках, моя кровь застыла в жилах. То, как её маленькие ручки цеплялись за его куртку, то, как его мускулистое тело, казалось, инстинктивно укрывало её, — я поняла, что всё может осложниться.

Он заметил? Этот вопрос оглушительно звенел у меня в голове, пока я спешила забрать у него Джоанну. Она что-нибудь сказала о своём отце? Мои пальцы слегка дрогнули, коснувшись руки Зейна — мимолётное прикосновение, от которого по моей руке пробежал неприятный разряд.

Выражение его лица ничего не выдавало. Никаких подозрительных взглядов, никаких прощупывающих вопросов. Лишь обычная маска Альфы, выражающая сдержанное безразличие. Но я знала, что, когда дело касалось Зейна, внешности доверять нельзя.

Я отнесла Джоанну обратно в комнату и вытерла её грязное личико.

— Мама, пожалуйста, не сердись, — Джоанна опустила голову, а её кошачьи глазки забежали по сторонам, избегая моего взгляда.

— Тогда можешь сказать мне, почему вы с братом побежали туда?

— ...

— Джоанна. — Я произнесла её имя тем самым материнским тоном, от которого она всегда выпрямлялась в струнку.

Её пальцы теребили ткань испачканного платья. — Они сказали... что в старом лесу живёт дух желаний, — пробормотала она. — Если его найти, он исполнит одно желание.

У меня перехватило дыхание. Где-то на территории поселения завыл волк — протяжный, скорбный вой, который, казалось, вторил внезапной боли в моей груди.

Какая фея? Какое желание?

— И что потом? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Тогда мы с Орионом и побежали искать фею.

— Какое желание ты хотела загадать?

Джоанна плотно сжала губы. На этот раз, сколько бы я её ни звала, она отказывалась говорить.

Сначала мне пришлось отвести Джоанну в ванную, чтобы искупать её. Пар окутал нас, когда я помогла ей забраться в ванну. Тёплая вода почти сразу помутнела, в ней закружилась грязь и листья — следы их злключения. Стоя на коленях на твёрдом кафеле, я взяла её маленькую ручку и с особой тщательностью принялась вычищать грязь у неё из-под ногтей.

— Малыш, — осторожно начала я, — как ты думаешь, мамочка сильная?

Джоанна без колебаний кивнула. — Мама — самый замечательный человек из всех, кого я знаю.

— Тогда можешь рассказать мне, почему вы с братом пошли в лес? Мама ведь такая замечательная, может быть, я смогу помочь тебе исполнить твоё желание, правда?

Она замялась, её изумрудные глаза — совсем как у него — тут же метнулись в сторону. — В этом ты не сможешь мне помочь, Мама.

— Почему? — мой голос охрип. — Ты мне больше не доверяешь?

— Дело не в этом, Мама. — Её ручки вцепились в край ванны, подбородок задрожал. — Просто... я хотела попросить папу, как у других детей.

В груди невыносимо защемило, я чуть не задохнулась. Когда мы жили в Халиско, у Ориона и Джоанны было мало сверстников, поэтому они редко замечали разницу. Теперь, когда они пошли в школу, они, естественно, всё сильнее тосковали по отцу.

Уложив Джоанну спать, я сбежала, словно дезертир.

Теперь, стоя под стерильным светом лазарета, я заставила себя встретиться взглядом с Зейном. Слава богу, Орион спал, жар у него спал, а дыхание было ровным. Но фигура Зейна нависала тёмной тучей, а его зелёные глаза с пугающей напряжённостью метались между мной и Орионом.

О чём он думал?

Я собралась уходить, но Зейн последовал за мной. Мы некоторое время шли в молчании, и наконец он задал вопрос:

Об отце детей.

— Значит, их отец был волком, — спросил он.

— ...Да, — пробормотала я.

Я не хотела этого признавать, но у меня не было выбора. Зейн подступал всё ближе, и я могла лишь отступать. Какой у меня был выбор? Я чувствовала, что если Зейн узнает, что Джоанна — его дочь, он так просто меня не отпустит, и тогда у меня не будет и шанса уйти.

Но я не ожидала, что...

Зейн внезапно сменил тему.

— Остин в тюрьме из-за дела Харпер, а замысел Изгоя был раскрыт.

Я резко вскинула голову и спросила: — Это точно?

— По делу Изгоя есть неопровержимые доказательства, — голос Зейна был низким и холодным. — Бюро получило ключевые улики, и Остину, скорее всего, грозит пожизненное заключение.

Мои пальцы бессознательно сжали край одежды. Что же мне делать?

— Однако... — Зейн вдруг сделал паузу, его зелёные глаза опасно сверкнули в лунном свете. — У меня есть и хорошие новости.

— Какие? — от сильного волнения я даже не заметила, как схватила Зейна за руку.

— У нас появилась зацепка в деле убийцы Харпер, по крайней мере, мы установили личность одного подозреваемого.

Моё сердце заколотилось. — Кто это?

— Сейчас у нас двое подозреваемых, — его голос был ледяным. — Один из них — Уиллис, отец Харпер.

От этого ответа я ахнула. Хоть я и не очень хорошо знала Уиллиса, но я знала, что он души не чаял в Харпер. Как он мог...

— А второй? — дрожащим голосом спросила я.

Взгляд Зейна стал неоднозначным. — Твоя мать, София.

— Как это возможно! — невольно воскликнула я, а потом быстро понизила голос. — Ты уверен?

Зейн достал из кармана прозрачный пакет, в котором лежала изящная витиеватая серебряная пуговица, испачканная засохшей кровью. — Её нашли в кустах рядом с местом преступления. Мы отследили эту пуговицу по стилю одежды — знаешь, такие специфические пуговицы легко отследить... — Он сделал паузу. — Мы выяснили, что эта пуговица с одежды твоей матери.

У меня внезапно подкосились ноги, и мне пришлось опереться на дерево, чтобы не упасть.

Неужели София? Я подумала об этой изысканной, но измождённой и порочной женщине. И хотя я не любила и даже ненавидела её, мне было трудно поверить, что она способна на такое.

— Сейчас самое главное — найти больше улик, — голос Зейна вернул меня к реальности.
— В конце концов, одна пуговица мало что доказывает.

Я прикусила нижнюю губу. Остин был заточён в самом охраняемом учреждении Бюро, что делало свидания почти невозможными. Но если настоящий убийца — кто-то другой, я должна его спасти, хотя я никак не ожидала, что подозреваемой может оказаться София.

Губы Зейна скривились в слабой усмешке. — Теперь тебе выбирать: Остин или твоя мать София?

Глава 102. Новая помолвка

Нася ПОВ

Губы Зейна изогнулись в слабой улыбке. — Теперь тебе пора выбирать: Остин или твоя мать София?

Мне показалось, что в тот момент, когда я услышала его слова, время просто остановилось.

То есть, я никогда не думала, что в своей жизни столкнусь с таким выбором. Но это решение было нетрудно принять...

— Харпер.

— Что?

Я услышала собственный голос, твёрдый и решительный. — Я выбираю Харпер. Я выбираю правду. — Независимо от того, кто был убийцей, я поняла, что в первую очередь должна думать не об убийце, а о Харпер и о ребёнке, которого она оставила в этом мире.

Взгляд Зейна стал напряжённее, мрачнее, более непроницаемым, пока он смотрел на меня. Тишина затянулась, стала плотной и удушающей. Секунды ползли, каждая усиливая бешеный стук моего пульса в ушах. Наконец, он отпустил меня и отступил назад.

— Я понимаю. — Сказав это, Зейн замолчал, казалось, погрузившись в свои мысли. Я ждала, казалось, целую вечность, прежде чем он заговорил снова.

— В таком случае, ты не согласишься подыграть мне в небольшом представлении?

— Что? В представлении?

Зейн кивнул. — Честно говоря, у меня уже есть ответ. Просто есть некоторые детали, которые я всё ещё не могу сложить воедино.

— Какие детали? — Я слегка наклонилась вперёд, умоляя взглядом рассказать мне хоть что-нибудь. Но он лишь покачал головой, пресекая мои попытки.

— Так ты подыграешь? Если будешь сотрудничать, правда скоро откроется.

Почему это прозвучало так, будто я — ключ ко всему этому? Неужели смерть Харпер как-то связана со мной?

Я подозрительно посмотрела на Зейна, но под его непроницаемым взглядом медленно кивнула.

Похоже, Зейн не собирался мне ничего рассказывать сейчас. Сначала мне придётся следовать его плану, и только тогда я сама увижу ответы.

— Уже поздно. Тебе следует отдохнуть. Не беспокойся об Орионе — стая о нём хорошо позаботится.

Мои мысли всё ещё были заняты этим «представлением», о котором он говорил, но в итоге я просто поблагодарила его и ушла.

Странно.

С каких это пор Зейн стал таким непредсказуемым? Я никогда не знала его таким переменчивым, с настроением, меняющимся, как ветер.

Вернувшись в свою комнату, я нашла небольшое утешение в тихом, ровном дыхании Джоанны. Я легла рядом с ней, ища тепла её маленького тельца. Но мой разум не унимался. Мысли неслись вскачь, прокручивая слова Зейна, выражение его лица, тревожное требование «представления». Сон был поверхностным и беспокойным. Малейшие звуки заставляли меня вздрогнуть и проснуться — скрип дома, отдалённый шум снаружи, даже малейший сбой в дыхании Джоанны мгновенно возвращал меня к полной бдительности. Лёжа в темноте, я практически чувствовала, как первый серый свет рассвета ползёт по холодным половицам, подбегая к кровати. Это не ощущалось как новый день; казалось, кошмар просто продолжается.

В конце концов, я сдалась. Я села, всё тело ломило от усталости, которую сон так и не снял. В голове стоял туман, тело было тяжёлым. Ясность казалась далёкой мечтой.

Я вошла в ванную и приняла холодный душ. Выйдя, я протёрла чистое пятно на запотевшем зеркале. Лицо, смотревшее на меня в ответ, имело разбитый вид — бледное, с тёмными кругами под покрасневшими и широко раскрытыми от шока и усталости глазами. Я едва успела их протереть, как резкий, требовательный стук разрушил утреннюю тишину.

— Мисс Фэннинг! — Голос был звонкий, незнакомый, режуще-бодрый.

— Иду! — В замешательстве я схватила полотенце и плотно обернулась им; влажная ткань неприятно липла к телу. Я приоткрыла дверь.

Там стояли три молодые женщины, излучающие совершенно неуместную энергию. Они были одеты с иголочки, каждая держала большую профессиональную сумку. Прежде чем я успела что-либо спросить, они восприняли моё открытие двери как приглашение и пронеслись мимо меня, наполняя пространство запахом дорогих средств и деловой суеты.

Опешив от их наглости, я отступила к стене. — Что происходит? — Мой голос был хриплым от сна и замешательства.

— Поздравляем, мисс Фэннинг! — прошептала ближайшая ко мне, её улыбка была ослепительной и совершенно неуместной. — Мы здесь, чтобы убедиться, что вы будете выглядеть совершенно сногшибательно в ваш важный день! — Она широко указала на сумки, которые её подруги уже ставили на пол.

— Важный день? Какой ещё важный день? — Слова давались с трудом. Мой лишённый сна мозг не мог этого осознать. Какой «важный день» вообще мог быть сейчас?

— Ваша вечеринка в честь помолвки с мистером Кингом, конечно же! — радостно добавила другая, будто это было само собой разумеющимся.

— Что?! — У меня отвисла челюсть. Сначала меня накрыло чистое неверие, а затем волна гневного недоумения. Что это за безумный бред? Мистер Кинг? Зейн Кинг? Моя вечеринка в честь помолвки... с Зейном? Мысли сталкивались, не складываясь в единую картину. Это походило на ужасную, абсурдную шутку.

— Подождите, подождите! — От паники мой голос стал резче. Я оттолкнула дорогую на вид белую ткань, которую одна из женщин прикладывала ко мне. В панике, сбита с толку, я потребовала: — Должно быть, это какая-то ошибка. Кто сказал вам, что у нас помолвка? Кто вас прислал?

Женщина с платьем моргнула, глядя искренне сбитой с толку. — Никакой ошибки, мисс Фэннинг. Абсолютно никакой. — Она склонила голову. — Вы ведь Нася Фэннинг, верно?

Оцепенев, я кивнула. Кажется, это было всё подтверждение, которое им требовалось.

— Тогда решено! — объявила она, и улыбка вернулась на её лицо. — Мистер Зейн Кинг сам заказал наши услуги вчера поздно вечером. Для вашего празднования помолвки сегодня в восемь! У нас много дел. — Она многозначительно кивнула на переполненные сумки.

О. Мой. Бог.

Я уставилась на неё, мой разум опустел. Я пыталась сложить её слова во что-то осмысленное, что не включало в себя внезапную помолвку с самым непонятным мужчиной из всех, кого я знала. Это казалось невозможным. Зейн. Помолвка. Сегодня?

— Мамочка? — раздался сзади тихий, сонный голосок. — Что происходит? С кем ты разговариваешь? — В дверях спальни стояла Джоанна, протирая глаза, её волосы были взлохмачены после сна.

Её голос, такой невинный и далёкий от этого безумия, стал якорем. — Милая! — Я быстро подхватила её на руки, крепко прижимая к себе; её тепло утешало. — Ничего важного, просто... гости. Возвращайся спать, дорогая. — Я уложила её обратно в постель, поправляя волосы, моё сердце бешено колотилось. — Закрывай глазки. Мамочка будет здесь. — Я поце-

ловала её в лоб, и яростный прилив защитных чувств на мгновение отогнал панику. Она доверчиво устроилась поудобнее.

Я выпроводила трёх сбитых с толку женщин обратно в коридор и плотно закрыла дверь спальни. Повернувшись к ним, я глубоко вздохнула; от холодного полотенца меня пробрала дрожь.

— Прежде чем мы что-либо сделаем, — сказала я, мой голос стал твёрже, подпитываемый замешательством и необходимостью защитить Джоанну от этого сумасшествия, — мне нужно кое-что прояснить. Не могли бы вы подождать здесь несколько минут? Мне нужно позвонить. — Это нужно было исправить немедленно.

Хотя они были явно озадачены (разве помолвленные женщины не должны радоваться?), они сохраняли профессионализм. — Конечно, мисс Фэннинг! — радостно сказала главная из них.

Шагнув в комнату и оставив дверь приоткрытой, чтобы следить за ними, я дрожащими руками схватила телефон. Моей первой мыслью был не Зейн — резкое напоминание о том, как мало мы на самом деле связаны, — а Илайджа. Потому что даже сейчас у меня всё ещё не было номера Зейна. Насколько это было нелепо? Быть помолвленной с мужчиной, чьего номера я не знаю.

— Мисс Фэннинг, — быстро ответил Илайджа; его голос был чётким, как всегда, но... в последнее время другим. После всего — напряжения, расследований, особенно после того, как я исцелила его брата Кая — в нём появился новый оттенок. Уважение.

Что, по иронии судьбы, заставило меня почувствовать себя виноватой за то, о чём я собиралась спросить. Подумает ли он, что я сошла с ума? Может, мне стоит просто спросить Зейна напрямую.

— Мисс Фэннинг? — мягко подтолкнул Илайджа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.